

Глава 52. Императорский дворец III

Деклейн ушел.

Как и было обещано, не было никакого реванша. Между тем Луина осталась стоять на своем месте.

Софиен посмотрела на нее.

— Что вы думаете об этой ситуации?

— Похоже, он играл лучше меня.

Хотя ее гордость была задета, она ответила честно.

— Намного лучше. Да и сама партия была намного веселее. Вы действуете слишком робко, Луина.

— Я понимаю. Мне жаль.

— Над вами в детстве не издевались?

— Нет. Я обычно проводила все время дома, читая книги.

Луина спокойно восприняла слова Софиен. На ее лице не было видно никаких эмоций.

— Я слышала, что отношения между семьями Юклайн и Маккуин не такие уж и хорошие.

— Так и есть...

Однако ее показное спокойствие длилось не долго. Она опустила голову, чтобы скрыть лицо.

Пятнадцать лет назад, перед конференцией в Берхте, бывший глава семьи Юклайн напал на главу семьи Маккуин, повредив его меридианы, что в конечном итоге сделало его калекой как мага и устранило их семью из числа 12 традиционных. Затем он заявил, что это не входило в его намерения и что такие инциденты – обычное дело для Берхта, предложив взамен финансовую поддержку.

Затем Юклайн потребовали от семьи Маккуин их «магическое видение», сделав ряд обещаний.

Семье Маккуин тогда пришлось согласиться. Это был вопрос выбора меньшего из двух зол.

Но их семья не первая стала жертвой зверств Юклайн.

И даже после того, как Деклейн стал новым главой их семьи, ничего не изменилось, и в результате многие «магические видения» осели в подполье библиотеки Юклайн.

Основная цель Луины заключалась в том, чтобы вернуть своей семье их «магическое видение».

— ...

После долгого молчания Софиен наклонилась и посмотрела ей в глаза.

— Эй, вы плачете?

Луина удивленно покачала головой.

Императрица заметила ее чувство гнева и ненависти.

— Луина.

— Да.

— Это ваш подарок?

Софиен положила руку на книгу магии, которую она принесла.

— Да, — гордо ответила Луина. — Великий старейшина Дзекдан из Берхта написал о своем магическом прозрении...

— Я прочитаю ее. Можете идти. Обещание есть обещание.

— Да...

Она тихо развернулась и ушла.

Софиен подперла подбородок рукой и посмотрела на шахматную доску. После ухода двух магов в комнате стало тихо.

Однако с ней по-прежнему был еще один человек.

— Кейрон, что ты думаешь об этой ситуации?

— ...

— Как ни посмотри, выхода не было.

В тот момент у нее не было возможности переломить ситуацию. Как бы она ни думала об этом, любой ход приводил к ее поражению.

Единственный выход – вообще не оказаться в этой ситуации.

Глядя на ее лицо, Кейрон сказал:

— Мир больше, чем вам кажется, Ваше Величество.

— ...

По какой-то причине его тон звучал так, как будто Кейрон был в хорошем настроении. Софиен скривила губы и посмотрела на него.

— Я не проиграла.

Она схватила своего короля и сжала его так, что он превратился в пыль.

Кейрон приподнял брови при проявлении ее маны.

— Если бы я действовала неспешно, я бы выиграла. Я попалась на его уловки.

Софиен была уверена, что выиграет, если они сыграют снова. Просто он заставил ее играть в этом нелепом темпе.

— Следующее занятие будет на следующей неделе?

— Рыцари придут через три дня.

Софиен закрыла глаза, не отвечая.

Она погрузилась в свои мысли, а Кейрон не стал ее беспокоить.

* * *

Я проиграл партию в шахматы.

Конечно, если бы я влил ману в [Понимание], я бы мог прочитать ее следующий ход и загнать в угол в некоторой степени. Однако весь мой запас маны был исчерпан за 20 минут. Я использовал каждую каплю, которую смог выжать, но не смог даже закончить партию.

Благодаря этому я понял кое-что новое.

Временное усиление [Понимания].

Во время партии моя особенность повысилась до более высокого уровня, помогая мне сражаться в битве, о которой я ничего не знал. Однако это было крайне расточительно. Теперь, когда я больше не использовал [Понимание], я даже не мог вспомнить, как играл.

Это был нечто иное, нежели «обучение».

— ...

Я подошел к стоянке за внешними стенами дворца, чувствуя последствия своего магического истощения. Моя машина и машина Луины стояли рядом.

— Те, кто ездил в каретах, получают лицензии слишком поздно.

— Действительно? Что ж, в наши дни дворяне уже редко используют кареты.

Водители разговаривали друг с другом.

— Да. Я рад, что узнал об этом раньше.

— А вы знаете, кто положил начало этой тенденции с автомобилями?

— Кто?

— Профессор Деклейн. Все тенденции начинаются с него.

Хотя они оба были водителями, разница была очевидна. Спина моего водителя была прямой, а водитель Луины сутулился.

— Ох, господин!

— Это честь для меня!

Когда я подошел, оба водителя поклонились. Я кивнул и сел в машину.

— Возвращаемся в особняк.

— Как скажете!

Двигатель моей машины завелся, и я уехал.

Через некоторое время после нашего отъезда я взглянул в зеркало заднего вида и обнаружил, что машина Луины следует прямо за мной.

Затем я снова посмотрел вперед.

И внезапно увидел слабо мерцающую энергию на кожаных чехлах передних сидений.

Это были следы маны.

Я сузил глаза и увидел, как эта энергия сложилась в форме предложения: «Вы бросили нас?»

— Джефф.

— Да?

Я был удивлен, но я не подал никаких признаков. Я беспечно осмотрел салон своей машины.

Флагов Смерти не было.

— Ты отходил от машины, когда припарковал ее?

— Нет. Я все время оставался возле нее. Мы все-таки находились возле императорского дворца...

Хотя сейчас Джефф был моим водителем, раньше он был наемником.

Если кто-то оставил мне послание так, что он даже не заметил этого, это был кто-то необычный.

«Вы бросили нас?»

Если судить только по словам, весьма вероятно, что это был кто-то из разведывательной сети Деклейна.

В таком случае это немного раздражает. Этот человек, вероятно, был из «подполья».

— Ты услышал что-нибудь полезное?

— Ах, — Джефф кивнул, как будто осознав это. — Я слышал, Луина купила особняк. Кажется, теперь она хочет остаться в империи.

Я посмотрел в окно. Пейзаж на мгновение погрузился во тьму. Я думал, что это из-за магии, но это была просто тень от деревьев.

— Вот как.

Я посмотрел в зеркало заднего вида, но машина Луины уже исчезла.

Открыв книгу как обычно, я стал размышлять о связях Деклейна.

— ...

С точки зрения игрока подчиненные Деклейна явно раздражали. Среди них было много именных злодеев, которые были сильнее самого Деклейна.

Но эти связи были очень хрупкими. Даже после того, как Деклейн умер, никто даже не пытался мстить за него. Они просто разбрелись.

Фактически, с тех пор, как я стал Деклейном, его разведывательная сеть исчезла, как только я приостановил «спонсорскую поддержку».

Тем не менее...

«Нужно подумать об этом».

Эти ребята могли быть полезны.

Несколько имен пришло на ум, но стоило воздержаться от поспешных действий, пока я не увижу их лично.

* * *

Уже наступила ночь.

В Терхале, столице Илиаде, были напряженные дни из-за открытия Марика и необходимости участия в истреблении демонов. В результате Гильтеон, находясь в своем замке, все еще подписывал документы.

— Компетентность, которую проявляет Деклейн в наши дни, удивляет.

Помимо скрипа его перьевой ручки раздался чей-то голос.

Гильтеон кивнул.

— Верно.

Практические навыки Деклейна уже были продемонстрированы в недавнем инциденте.

Но Гильтеон думал, что теоретические навыки полностью принадлежат «этому человеку».

Но с тех пор, как «этот человек» умер, Деклейн должен был лишиться этих теоретических навыков.

— Он взялся за Симпоизум, да?

Было ли это изменение взглядов, его последняя отчаянная попытка или что-то другое?

Чем бы это ни было вызвано, Деклейн заявил о своем намерении бросить вызов Симпозиуму.

Решение задач Симпозиума в этом волшебном мире можно было бы в какой-то степени назвать достижением.

Конечно, это зависело от конкретной задачи, но по крайней мере 6-я, 9-я и 11-я задачи, которые оставались без ответа в течение 15 лет, были особенными.

— Какую задачу он пытается решить?

— Это еще предстоит узнать.

— Мне интересно, как он к этому пришел? И почему он решил выступить против подавления краснорожденных?

Гильтеон положил подписанные бумаги на стол и откинулся на спинку стула.

Он посмотрел в темноту за пределами замка и улыбнулся.

— Он очень непредсказуемый. Полагаю, это из-за крови Юклайн в его жилах...

Отношения Юклайн и Илиаде были в некотором роде как у кошки и собаки.

Даже если бы не инцидент 15-летней давности, они бы все равно конфликтовали.

И все же между ними возникли странные взаимоотношения, несмотря на то, что они признавали друг друга врагами.

— Что случилось с рыцарем, погибшим в Берхте?

— Его тело не нашли. Вероятно, никогда и не найдут.

Гильтеон тихо рассмеялся.

— Ха-ха. Кто бы мог подумать, что он питал такую неприязнь к Деклейну.

— Ага.

Конечно, именно Королевство Леок спровоцировало нападение.

Тем не менее, брат Гильтеона, Галак, добавил к головоломке еще один пазл, чтобы сделать нападение идеальным.

Верон.

Было легко манипулировать импульсами мужчины, который был охвачен эмоциями.

Однако победа Деклейна была неожиданной.

Во время боя один на один в ограниченном пространстве, ему было бы тяжело даже против рыцаря на два ранга ниже его.

— Ты очень пылкий человек, Галак.

— Замолчи.

Все это сделал его брат.

Разумеется, Гильтеон не вмешивался.

— В наши дни ходят слухи, что отношения Джули и Деклейна не так плохи, как раньше.

— Я знаю. Самому младшему отпрыску их семьи действительно повезло.

Джули должна была умереть в утробе матери, но она каким-то образом выжила и даже преуспела, несмотря на то, что ее поразило это «проклятие».

Предполагалось, что оно неизлечимо, и Гильтеон размышлял, как она справилась с этим.

— Она как цветок, который тем ярче расцветает, чем больше страдает.

— Она много страдала... из-за Деклейна и моей семьи.

— Скорее всего, благодаря вам двоим она и выжила. На все есть причина.

Гильтеон рассмеялся.

— Ты слишком эмоционален. В любом случае, можешь идти.

— Да.

Тень, говорившая с ним, исчезла.

* * *

Утро среды.

Проснувшись, Ифрин приняла душ и вышла из комнаты. Зевнув, она обернулась и поразилась увиденному.

— Боже... они еще не устали?

На двери было много надписей.

«Сгинь, оборванка, грязная сучка, идиотка...»

В последние дни их выходки становились все хуже и хуже.

Она думала, что это прекратится, если она не будет обращать на это внимания, но после учебной поездки ситуация лишь ухудшилась.

«Они действительно дворяне?»

Она уже могла догадаться, кто это сделал. Бек, Люсия и Юферн. Дети влиятельных дворян.

Поначалу это просто раздражало. Однако вскоре ей стало трудно сдерживаться, когда они начали доставать членов ее клуба.

Ифрин стерла надписи с помощью «Очищения».

Она стала задаваться вопросом, существуют ли настоящие маги только на Парящем Острове.

Слова о том, что статус не имеет значения в университетской Башне Магии, были всего лишь иллюзией. Во-первых, чтобы оставаться в ней, практические и теоретические способности в

магии были не единственными необходимыми условиями. Политическая власть была почти столь же необходима.

— Ох...

Ифрин вышла из общежития и пошла по территории кампуса.

В эти дни на территории школы было довольно много людей, потому что проводился отложенный студенческий фестиваль.

Вокруг было устроено много всевозможных развлечений. И в этот раз она решила посетить театр.

Но по пути туда она ударилась обо что-то своей лодыжкой.

— Ай!

Ифрин упала, и на нее разлился чей-то напиток. Ее волосы и мантия пропитались липкой жидкостью.

— Больно...

— Ах ты, сучка!

Ифрин ожидала извинений, но вместо этого услышала ругательства. Посмотрев на говорившего человека, она вскоре поняла, причину.

Перед ней стояла группа дворян во главе с Люсией из семьи графа Левирона. Она посмотрела на упавшую Ифрин.

— Ха-а...

Когда она вздохнула, Ифрин встала, протерла все свое тело [Очищением] и усмехнулась.

— Это снова ты.

— Что значит «снова ты»?! Разуй глаза, когда идешь куда-то. Я пролила свой напиток из-за тебя!

Люсия ткнула пальцем в Ифрин.

Ифрин разозлилась, но подумала, что не стоит отвечать ей.

Если она устроит драку, то будет единственной, кто получит штрафные баллы, а если вмешается беспристрастный Деклейн, о них снова разойдутся слухи.

В наши дни студенты его не боялись. Они не знали о его дурной славе.

Но в посланиях отца он описывался настоящим демоном.

Может быть, дело в том, что он прямо не назначал дисциплинарных взысканий или штрафных баллов.

— Хорошо. Мне жаль. Довольна?

Выплюнув эти слова, Ифрин развернулась. Уходя, она слышала их голоса позади.

— Эта сука не знает своего места.

— Как и ожидалось от высокомерной девки, которая поссорилась с Сильвией в начале семестра. Кем она себя возомнила?

— Верно. Вы знали, что ее отец был под руководством «того» профессора, пока не покончил с собой?

В этот момент Ифрин остановилась.

— Хм? Она остановилась. Эй, я думаю, она разозлилась.

— И что она сделает?

— Эй. Осторожнее. Она снова побежит к этому профессору. У нас будут большие неприятности.

— Я слышала, что профессора тоже объединились против него в эти дни. Если профессор Деклейн станет главой отдела планирования и координации, жизнь в башне превратится в ад. Они пытаются удержать его под контролем.

— О, верно. Изначально мой отец был не против, но, услышав, что он защищал краснорожденных во время конференции Берхта, он выступил против этого...

Для них Деклейн был злодеем.

Деклейн, конечно, был злодеем и для нее, но они ничем не отличались от него.

— Идиоты...

Ифрин, которая едва сдержалась, ушла прочь. Достигнув места назначения, она купила билет и посмотрела на него.

«Завтра в девять часов вечера. Портрет печальной леди».

После этого она поела в одиночестве и попросила членов клуба, которых она встретила по пути, во время нахождения в башне притвориться, что они не знают ее.

К 3 часам дня она вернулась в башню.

[Класс А]

Сегодня их аудитория представляла собой просторную площадку.

Ифрин уже привыкла к таким изменениям.

Она стояла одна, даже не обращая внимания на поглядывавших на нее членов клуба.

— Рад встрече.

Ровно в 15:00 в аудиторию вошел Деклейн.

— Прежде всего я хочу сказать, что выполнение задания, которое я вам дал, можно завершить даже после окончания итоговых экзаменов, так что можете не торопиться.

Эти слова порадовали студентов.

Деклейн продолжил:

— Тема сегодняшней лекции – практическое использование чистых элементов с привязкой к ним определенных типов магии.

Студенты напряглись.

— Это может показаться немного сложным, но не стоит заранее отчаиваться. Позвольте мне

показать вам.

Деклейн стукнул по полу своей тростью.

Тук!

С этим звуком повсюду появились [Блуждающие огоньки].

Дебютанты были очарованы их красочным сиянием.

— Эти [Блуждающие огоньки] представляет собой комбинацию обычного огня и ветра, но...

Один из них прилип к Рондо.

Это его напугало, но он не почувствовал какого-либо жара.

— Подвигайся.

Рондо сделал, как было сказано, и вскоре его глаза округлились.

Его тело было легким.

После этого [Блуждающие огоньки] прилипли к другим дебютантам, включая Ифрин. И они отреагировали так же, как Рондо.

— Вот что происходит, когда к этому заклинанию привязывается тип поддержки. Если элементы ветра и огня находятся в совершенной «гармонии», возникает «особый эффект», выходящий за рамки простых комбинаций.

По сути, это был бонусный положительный эффект.

В самой игре, если игрок использовал [Блуждающий огонек] в сочетании с типом поддержки, это влияло на скорость передвижения и скорость атаки. Эта система существовала и в этом мире.

— [Блуждающий огонек], конечно, можно использовать и для разрушения, но лучше всего он работает в качестве поддержки.

Это был факт, которого Ифрин не знала. Нет, судя по реакции других студентов, казалось, что никто этого не знал.

Для Ким Уджина это были обычные знания об игровых механиках, так что в некотором смысле это было естественно для него.

— К гармонии чистых элементов следует привязывать подходящий тип магии, соответствующий их уникальным характеристикам. Сделать это совсем несложно. Вам просто нужно вспомнить формулы, которые мы изучали.

Он выпустил ману и создал [Огненный шар], базовое заклинание типа разрушения.

— Взгляните на ядро формулы [Огненного шара]. Если я удалю его...

Пламя, служившее его ядром, исчезло, и его место занял [Сковывающий туман].

— Если вы внедрите на его место [Сковывающий туман], выпустив шар, вы парализуете цель. Разумеется, это не самая лучшая комбинация, но для примера подойдет.

Весь класс погрузился в тишину.

Все это описание комбинаций формул привело их в ступор.

— Вполне естественно, что это трудно для вас. Вы поймете это только после того, как сделаете это сами. Ифрин.

Деклейн позвал Ифрин.

Когда она вспомнила то, что только что услышала, ее тело задрожало.

— И Сильвия. Вы обе подойдите сюда.

Разумеется, первое и второе место на промежуточном экзамене послужат хорошим примером.

— Попробуйте привязать какой-нибудь тип магии к любому заклинанию с использованием чистых элементов.

Они кивнули. Ифрин пыталась привязать магию разрушения к [Сковывающему туману].

Она создала [Сковывающий туман] в воздухе, но...

Щелк!

Деклейн щелкнул пальцами, сказав заклинание. Нет, сразу стерев его.

Это было магическое вмешательство.

— Хм?

— Неправильно. Пробуй снова.

Она не рассердилась, когда он сказал ей сделать это снова. Однако, как бы неопытна она ни была в этом типе магии, тот факт, что заклинание было удалено одним щелчком его пальцев, ранило ее гордость.

— Ладно.

Ифрин кивнула и вновь выпустила ману.

— Снова.

Щелк!

Деклейн снова удалил ее заклинание и сказал ей сделать это снова, как она и поступила.

Сильвия тоже попыталась сделать это, но...

— Снова.

Щелк!

— Снова.

Щелк!

— Это уже немного лучше. Снова.

Щелк!

Его «снова» было бесконечным.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1651625>